

К 85-ЛЕТИЮ Б.М. ФИРСОВА

СОЗИДАТЕЛЬ

85 лет — серьезный повод рассказать о Борисе Максимовиче Фирсове. Прежде всего, Фирсов входит в короткий ряд наиболее известных российских социологов. Он внес значимый вклад в исследование средств массовой информации и их аудиторий, общественного мнения, истории дореволюционной и послевоенной российской социологии, в познание такого атрибута социального сознания (включая сознание тоталитарного общества), как разномыслие. Им создан Социологический институт РАН (тогда он был Ленинградским, потом — Санкт-Петербургским филиалом Социологического института АН СССР, затем РАН), и он — создатель и первый ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге. Далее, Фирсов — человек, преданный идеалам «шестидесятничества», один из нравственных авторитетов нашего профессионального сообщества. Наконец, в его жизни отражены многие важнейшие события советской и российской истории последних восьми десятилетий.

Сказанное объясняет заголовок нашего текста. К тому же именно установка на *созидание* — это то, с чем Фирсов вошел в сознательную жизнь и что сохраняет до настоящего времени. В своей во многом автобиографичной книге о разномыслии он отметил: «Я вышел из блокадного и военного времени с громадным запасом жизненного оптимизма, верой в коллектив и желанием стать полезным обществу человеком» [4, с. 213].

Фирсов родился 22 июня 1929 года, и первые 37 лет его жизни прошли вне социологии. Семья, перенесенная постреволюционными событиями из Сальских степей, где служил отец, в Ленинград. В 1938 году по доносу кого-то из знакомых отца арестовали. Били, потом отпустили «за недоказанностью состава преступления», вскоре он умер. Потом — война, девятьсот дней блокады. Круглый отличник в школе, «красный» диплом по окончании Электротехнического института им В.И. Ульянова (Ленина). Одновременно — активнейшая общественная работа. Сначала — комсомольский лидер своего института, впоследствии — секретарь Ленинградского обкома комсомола. Сегодня — это нечто далекое и для многих малопонятное. Поясним: человек на таком посту имел возможность активно влиять на жизнь молодежи крупнейшего города. Фирсов стремился быть созидателем, строителем общественной жизни.

В тридцать лет Фирсов — первый секретарь Дзержинского РК КПСС, если применительно к Москве, то это территория, расположенная внутри «Садового кольца». В «его» районе находились основные культурные центры города: Эрмитаж, Русский музей, творческие союзы писателей и журналистов. С ними он смог найти общий язык, но демократический стиль работы Фирсова не устраивал партийное руководство города. Ему предложили «повышение» — поучиться в Москве в Академии общественных наук, но он категорически отказался, пошутив, что в крайнем случае «завалит» вступительные экзамены. Тогда вспомнили, что он — «технарь-электротехник», и в 1962 году назначили его директором Ленинградской студии телевидения. Ветераны ТВ до сих пор называют те годы «золотыми».

Выдающиеся поэты и писатели, самые громкие имена тогдашней театральной сцены стали авторами, героями и участниками большого числа телевизионных передач. Складывался культурный диалог с телезрителями. Но, увы, через некоторое время Фирсов уже «дымился» от партийных взысканий. Работник он был отличный, и потому его терпели. Но терпение высшего партийного начальства города иссякало.

Точку в карьере Фирсова как директора ТВ поставила в начале 1966 года телевизионная передача о государственной политике переименования населенных пунктов, когда взамен исторически сложившихся названий городам присваивались имена деятелей советского

государства. Социолингвистическая дискуссия участников передачи — тогда все шло в прямом эфире — напрягла партийные власти. В итоге Фирсова освободили от работы директором Ленинградской студии телевидения.

Были разнообразные предложения — «возглавить», «руководить», но обдумав прожитое, Фирсов решил: никакого возврата в партийную номенклатуру. К тому времени в нем поселился «вирус» телевидения, было понимание необходимости основательной его перестройки. Он поступил в аспирантуру философского факультета ЛГУ к старому другу по комсомольской молодости Владимиру Ядову и начал работать над кандидатской диссертацией по социологии на материале изучения ленинградской телеаудитории. Старые московские друзья содействовали Фирсову, чтобы ему пройти стажировку в Англии — в Службе исследований аудитории Би-Би-Си. В феврале 1969 года он досрочно защитил кандидатскую диссертацию. Это было пионерное исследование; ныне оно входит в «золотой фонд» отечественной социологии [5].

После этого Фирсов занялся анализом процессов массовой коммуникации в СССР и мире [3]. Итоги были обобщены им в докторской диссертации, также успешно защищенной в 1979 году. И затем, неожиданно для многих, он полностью отошел от этой темы. Он понял: общественный спрос на серьезные, глубокие исследования неуклонно снижается.

Есть в истории советской социологии одна малоизвестная страница. В середине 1970-х годов Ленинградский обком КПСС решил предпринять изучение общественного мнения населения города. Оказалось, что кроме «опального» (в недавнем прошлом) Фирсова возглавить эту работу в многомиллионном городе было некому. В рамках Института социально-экономических проблем АН СССР была создана уникальная, по тем временам, технология, которая позволяла за 24 часа опросить 2000 человек, провести первичную обработку на допотопной вычислительной технике и подготовить оперативный отчет «наверх».

До 1983 года было осуществлено полтора десятка исследований такого рода, но все результаты опросов были исключительно «для служебного пользования», они до сих пор не опубликованы. В целом дело шло, но близился разгром ленинградской академической социологии (к сожалению, сегодня об этом помнит совсем небольшое число людей). Летом 1984 года («Год Оруэлла») этот проект был закрыт. Выдвинув смехотворные — даже по тем временам — аргументы, обком КПСС объявил Фирсову «строгий выговор с занесением в учетную карточку» (более серьезным наказанием было бы только исключение из партии) и рекомендовал дирекции Института освободить его

от должности заведующего сектором. А еще лучше — вообще освободиться от него. Так и произошло. Тогда Фирсов сказал сам себе: «Радуйся! Ты, наконец, стал свободным от них».

Во многом повторилась история с изгнанием Фирсова, по идеологическим причинам, из партноменклатуры и руководства телевидением. Несколько лет он проработал в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР — своеобразном «месте ссылки» для обществоведов, потерявших доверие ленинградских властей. Ушел от изучения актуальной тематики к изучению прошлого и проработал позабытый архив Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Итогом стала необычная книга по культуре русского этноса [1].

Собственно социологическое будущее Фирсова тогда не прорисовывалось, но наступила перестройка, вторая половина 1980-х гг. Социология оказалась востребованной, а вместе с ней — и Фирсов. В 1989 году он стал директором-организатором (потом штатным директором) Ленинградского филиала Института социологии АН СССР (к тому времени этот Институт в Москве уже возглавлял старый друг и сподвижник В. Ядов). А в 1992 году тогдашний мэр города Анатолий Собчак предложил Фирсову встать во главе организационного комитета по созданию негосударственного образовательного учреждения, сегодня известного как Европейский университет в Санкт-Петербурге. Фирсов собрал сильную команду высокопрофессиональных и относительно молодых социологов, экономистов, культурологов, и в 1996 году университет открылся. Два двухгодичных срока он был ректором и заложил основы и традиции этого уникального для России центра образования и науки. Организаторская деятельность всегда оставалась у Фирсова на первом месте, научная — на втором, преподавательская — на последнем. Университет был для него Большой целью, но ни в коей мере не средством.

Став посвободнее, Фирсов вернулся к научной работе. В 2002 году он опубликовал одно из первых в России монографических исследований по истории российской / советской послевоенной социологии [2]. Импульс, подтолкнувший его к историческим штудиям, шел не столько от размышлений над внутрисоциологической проблематикой, сколько от страстного поиска лично-общественного объяснения советской истории, от попытки осмысления коллективного и индивидуального опыта жизни в советских условиях. Заряженный этим желанием, Фирсов не только через десять лет подготовил новое, значительно расширенное издание своих очерков истории нашей науки (они же — учебник), но сотворил и опубликовал удивительную, еще до конца не освоенную нашим профессиональным сообществом книгу о разномыслии в СССР, которая охватила временной период от начала войны до затухания политической оттепели 60-х гг. [4].

В этой книге хорошо просматривается доминирующий мотив деятельности Фирсова в досоциологический и социологический периоды его жизни. Это — нравственный поиск создателя и стремление неукоснительно следовать лично выстраданным этическим императивам. Книга синтезирует в себе личное и общественное, черты научных трактатов и традиции мемуарной литературы. Местами это исповедь человека, сначала верившего в справедливое устройство общества, в котором он живет, и пытавшегося вместе с другими шестидесятниками преодолеть его пороки, а потом — убедившегося в ложности самих идеологических основ этой общественной системы.

Книга о разномыслии — это своеобразный отчет Фирсова о прожитом и сделанном. Но жизнь и творческий процесс продолжают. Мы желаем нашему дорогому другу и коллеге здоровья, оптимизма, сбережения и развития имманентно присущего его личности и полезного обществу созидательного начала.

Представленный здесь анализ жизненного пути и вклада Б.М. Фирсова в развитие российской социологии в полной мере разделяет В.А. Ядов.

Со своими сердечными поздравлениями и пожеланиями к нам присоединяются редакция, редколлегия и читатели «Социологического журнала».

ЛИТЕРАТУРА

1. Быт великорусских крестьян-землепашцев: по материалам Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева / Сост. и авт. вступительной статьи, описания материалов Владимирской губернии и научно-справочного аппарата Б.М. Фирсов и И.Г. Киселева. СПб.: Изд-во Европейского дома, 1994.
2. *Фирсов Б.М.* История советской социологии 1950–1980-х годов: Курс лекций. СПб.: Изд-во ЕУСПб., 2001.
3. *Фирсов Б.М.* Пути развития средств массовой коммуникации. Л.: Наука, 1977.
4. *Фирсов Б.М.* Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. СПб.: Изд-во Европейского дома, 2008.
5. *Фирсов Б.М.* Телевидение глазами социолога. М.: Искусство, 1972.

*Андрей Алексеев
Борис Докторов*

Дата поступления 05.06.2014

THE MAN WHO MADE THINGS HAPPEN. ON THE 85th ANNIVERSARY OF BORIS MAKSIMOVICH FIRSOV

Alexeev Andrey Nikolayevich — Candidate of Philosophical Sciences, Independent researcher (Russia). **Email:** alexeev34@yandex.ru

Doktorov Boris Zusmanovich — Doctor of Philosophy, Independent researcher (USA). **Email:** bdoktorov@inbox.ru

REFERENCES

1. Byt velikorusskikh krest'jan-zemlepushcev: po materialam Jetnograficheskogo bjuro kn. V.N. Tenisheva. Sost. i avt. vstupitel'noj stat'i, opisaniya materialov Vladimirskoj gubernii i nauchno-spravochnogo apparata B.M. Firsov i I.G. Kiseleva. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo doma, 1994.
2. *Firsov B.M.* Istorija sovetskoj sociologii 1950–1980-h godov: Kurs lekcij. St. Petersburg: Izd-vo EUSPb., 2001.
3. *Firsov B.M.* Puti razvitija sredstv massovoj kommunikacii. Leningrad: Nauka, 1977.
4. *Firsov B.M.* Raznomyslie v SSSR. 1940–1960-e gody. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo doma, 2008.
5. *Firsov B.M.* Televidenie glazami sociologa. Moscow: Iskusstvo, 1972.

Received: 05.06.2014